

## История +математика = научная революция?

*Академик А.Т.Фоменко – яркая фигура в российской науке. Впрочем, он удивлял всегда – был когда-то самым молодым в СССР доктором наук, затем самым молодым академиком АН СССР. Блестящий математик: получил признанные мировым научным сообществом результаты в геометрии, топологии, механике, решил известную проблему Плато в теории спектральных поверхностей, создал новую научную школу, удостоен Государственной премии.*

*Однако имя академика Фоменко известно широкой общественности вследствие его занятий не столько математикой, сколько историей. Он опроверг общепринятую историческую хронологию, которая так привычна нам еще со школьной скамьи. Книги А.Т.Фоменко (многие из которых написаны в соавторстве с Г. В. Носовским) стали публиковаться в России и за рубежом, нашли свою читательскую аудиторию, но вместе с тем они были подвергнуты резкой критике многих ученых-гуманитариев. Где – правда? Анатолий Тимофеевич любезно согласился ответить на вопросы «РФГ».*

**– От математики до истории далеко, как же получилось, что вы вмешались в «чужую епархию»?**

– Началось с того, что в 1972 году я занялся вопросом, к исторической хронологии никакого отношения не имеющим – вопросом небесной механики, так называемым ускорением Луны. В разные годы Луна ускоряется по-разному. Известный американский астрофизик Роберт Ньютон, чтобы рассчитать поведение ускорения Луны в прошлом, взял из таблиц даты старых затмений. Он расставил эти даты так, как они описаны в хронологии историков, и вычислил ускорение Луны в разные годы. График оказался неожиданным. Дело в том, что в наше время ускорение примерно постоянно, причем на протяжении последних столетий оно практически не менялось. Но оказалось, судя по графику, если идти назад по оси времени, то около X–XII века н.э. возникает скачок в этом ускорении, причем скачок сильный – на порядок, т.е. тогда Луна почему-то радикально изменила характер своего движения. И чем дальше в прошлое по этому графику, тем более хаотично ускорение, что, разумеется, никак из уравнений небесной механики не вытекает. Это было открытие, которое вызвало большую дискуссию в среде астрономов, физиков, астрофизиков. Однако даже специально организованная тогда конференция ни к какому выводу не пришла и сам Роберт Ньютон, выступая на ней с заключительным словом, заявил, что объяснение надо искать, по-видимому, в неких загадочных, неизвестных нам силах в системе «Земля–Луна».

Я тогда тоже этому очень удивился и решил перепроверить результаты Роберта Ньютона: взял его данные, посмотрел, как он вычисляет и убедился: вычисления вполне корректны. И тогда вспомнил, что слышал краем уха про замечательного русского ученого Николая Александровича Морозова (1854–1946) – выдающегося энциклопедиста, который утверждал, что старинные затмения датированы неправильно, что нужно даты пересмотреть, и что, якобы, он сам это сделал. Я нашел таблицы Морозова, чисто формально поставил в вычисления Роберта Ньютона даты старых затмений, скорректированные Морозовым, и получил ответ: константа! Т.е. нет, все-таки, никаких скачков в поведении Луны, нет загадок и таинственных сил! Так была решена содержательная, нетривиальная задача небесной механики, опубликованная работа вызвала интерес.

Но у меня самого возник вопрос: сдвиги-то дат «по Морозову» оказались очень крупные – на сотни и даже на тысячи лет, как с это понимать? Я пошел к нашим историкам, попросил прокомментировать. Они сказали: мы знаем Морозова, вы, молодой человек, им не увлекайтесь, это был человек со странностями – народоволец, террорист, сидел в тюрьме, написал семитомную книгу «Христос», ему верить не нужно, верьте нашим таблицам, там все в порядке. И вообще, сказали мне, лучше математикам заниматься математикой, а историкам историей.

Вот так неожиданно с проблем небесной механики мы вышли на историю – сначала я, а потом мои коллеги, Глеб Владимирович Носовский, Владимир Вячеславович Калашников, Татьяна Николаевна Фоменко.

**– Допустим, с датами в истории не все в порядке, но как же их можно вычислять и перепроверять?**

– Даже те методы, применяемые историками, которые претендуют на абсолютные датировки, скажем, астрономический, на самом деле предполагают априорную информацию: историки заранее как бы предписывают некий интервал рассмотрения, например, пятый век до нашей эры, и уже там ищут дату затмения, как бы заранее ограничивая возможности астрономов. Разумеется, это порочный круг. Мы же, следуя Морозову, сразу искали решение на всем интервале времени. Далее: были созданы методы, опирающиеся на статистику – сначала я их разрабатывал, потом со своими коллегами, когда они присоединились. Это анализ частот употребления имен в старых текстах, анализ частот ссылок в старых текстах, анализ длительности правлений, которые записаны в старых документах, анализ того, с какой плотностью летописцы

описывают те или иные годы в летописи (т.е. одни годы описаны подробно, другие менее подробно и можно составить график плотности данной летописи), и тому подобное. Итого было разработано семь методов ранее, до нас, они не были известны. Кроме того, мы применили модифицированный астрономический метод, когда даты отыскиваются на всем историческом интервале времени, а не внутри какого-либо априорно заданного интервала.

Затем мною была составлена глобальная хронологическая карта. Для этого на основе нескольких десятков источников по древней истории на листах миллиметровки (длиною в несколько десятков метров) были выписаны все основные события: главные династии, основные правители, кто когда правил – начало и конец, войны, смуты, научные открытия в астрономии, события в истории искусств, возникновение архитектурных стилей и так далее. Полученная карта отражала принятую сегодня версию древности в датировках. Что же выяснилось, когда к этому материалу были применены разработанные нами методы датирования? Наши методы на интервале от XVII века до нашего времени подтвердили даты, которые известны из классических учебников. А вот в отношении времен раньше XVII века оказалось, что многие события, которые до сих пор считались различными, являются, по-видимому, отражением одних и тех же событий, они были сдублированы и сдвинуты хронографами искусственно вниз по оси времени, в прошлое. Сдвига три: примерно на 330 лет, на 1000 лет и примерно на 1800 лет. Мы увидели, что необходимо поставить вопрос об основных блоках событий и их дубликатах. Так, обозначаем: блок событий С и видим его отражение на хронологической карте – еще один С, еще С, еще С. Блок событий В и его отражения в прошлом – В, В, еще В. Возникла сложная раскраска карты и обнаружилось, что если убрать, т.е. совместить дубликаты, сдвинуть эти блоки вверх по оси времени, то учебник истории сильно сокращается и события, которые считаются древними, поднимаются в эпоху не ранее XI века нашей эры, т.е. располагаются примерно где-то на интервале от X века нашей эры до XVII века нашей эры.

Итак, вот итог нашей работы: созданы новые методы вычисления датировок, обнаружены в хронологической карте дубликаты блоков событий и выстроен костяк сжатого «компрессированного» учебника. Все это мы опубликовали, т.е. это может быть перепроверено любым желающим – и алгоритмы, которыми мы пользуемся, и данные, которые были обработаны.

Мы считали, что на этом наша работа кончена и далее должны работать историки – проверить наши данные и написать более короткий учебник.

**– Историки аплодировали?**

– Появилось много людей, которые нас поддерживают, но это в первую очередь люди с естественнонаучным образованием – физики, химики, математики. Естественникам, воспитанным на естественнонаучных принципах, оказалась близка логика наших работ. Люди же гуманитарного образования обычно пользуются другой логикой и это одна из причин, почему гуманитарно-ориентированным читателям труднее вникать в наши исследования. В итоге нас очень много критикуют, и, кстати, мы очень внимательны к критике, тщательно анализируем аргументы. Увы, пока серьезной критики не встретили – либо оппоненты не вчитываются в наши работы потому, что им трудно их понять, либо вообще не читают их, а, опираясь на слухи, на популярные публикации, априори отрицают наши результаты и выводы. Есть, к сожалению, и сознательное передергивание, написание таких исследований, которые внешне якобы научны, на самом деле – псевдопародии на наши работы. Доводя до абсурда некоторые наши мысли, хотят тем самым создать у читателей соответствующее отношение: смотрите, из их результатов вытекают вот такие нелепые вещи!

**– Вроде – «академик Фоменко никогда не существовал»?**

– Вот-вот, это яркий пример псевдокритики, наши оппоненты преуспели в создании атмосферы скандала вокруг нас, многие читатели им верят, не открывая наших книг, все-таки это книги не простые, вникать в их текст – тяжелый труд. Цель псевдокритики – создать вокруг наших книг атмосферу отторжения, остеречь читателей от их чтения.

**– У вас есть этому объяснение?**

– В науке были революции – в физике они связаны с именами Эйнштейна, Гильберта, в математике с работами Лобачевского (неевклидова геометрия). История же живет как бы в заторможенном состоянии младенчества, это похоже на положение биологии XVII-XVIII веков, когда составлялись очень нужные гербарии, списки видов, классификации насекомых и т.д. и только потом произошли научные революции. Сейчас, по-видимому, наступило время истории. Ни в коем случае не хочу упрекнуть историков. Более того, в каком-то смысле математика, физика – более простые науки, чем история, потому что в них больше роль логики: математик осваивает несколько методов и после этого строит

некую новую концепцию, т.е. этим искусством можно овладеть, в общем-то, за короткое время. В истории же огромное количество данных, которые человек должен просто выучить. В силу большой сложности предмета в истории масса хроник и пока эта наука занимается чем-то вроде тех гербариев в биологии – систематизацией, классификацией, описанием видов. Однако она также движется к моменту научной революции. И, думаю, эта эпоха наступает на наших глазах. Вовсе не в связи с нашими работами только, до нас в этом направлении работал Николай Морозов, а еще раньше – Де-Арсилла, Роберт Балдауф, Жан Гардуин, Эдвин Джонсон, Исаак Ньютон, т.е. предшественники были. Мы просто сделали крупный шаг, мы поняли, какие должны быть методы, и создали новую схему восстановления дат истории.

Но с историками хорошего взаимодействия не получилось. Может быть, им просто трудно читать наши работы, у них нет подходящей подготовки: надо владеть методами астрономии, статистики, теории ошибок – чтобы знать, насколько тот или иной метод надежен. Этому историков сегодня не учат. Забыто, что датировка – это вопрос прикладной математики и, кстати, раньше – в эпоху Петавиуса, Скалигера – датировка была в ведении именно математиков. Но тогда вследствие несовершенства методов были сделаны ошибки.

Словом, мы поняли, что историкам пока трудно в этом разобраться и нам придется разбираться самим. И мы предложили реконструкцию, гипотезу, в которой расположили события на интервале с X века по XVII. Шли к этой реконструкции много лет, многие крупные события были нам непонятны с самого начала, мы долго с ними разбирались, натолкнулись на множество шокирующих открытий, когда мы понимали, что такой-то год события, скажем, описанный у Геродота, на самом деле средневековый - эти события есть в средневековых текстах под другими именами. Каждый раз для нас самих это был шок, потому что с детства мы привыкли к другой картине мира, к представлениям, что люди были другие, по-другому одевались, ходили, ели, архитектура была другая и т.д. А оказывалось, что это Средневековье.

**– И какова же реакция на вашу реконструкцию истории?**

– Полный скандал! В самом деле, если смотреть на реконструкцию как на замкнутый текст без предыдущего, то воспринимается неожиданно и даже дико, слишком уж сильно предложенное нами отличается от привычного с детства. Мы объясняем, что, во-первых, надо смотреть на фундамент, разобраться в том, почему в традиционных исторических датировках масса проблем, а, во-вторых,

мы предлагаем гипотезу, т.е. не то, что доказано, а нашу гипотезу. Мы видим свою главную задачу – в разработке новых методов, мы нашли их семь, но это далеко не все методы, заведомо есть еще много параметров, с помощью которых можно датировать события. Мы как раз сейчас этим занимаемся и скоро подготовим новую книгу, посвященную методам, что для нас, математиков, самое интересное.

**– А как на ваши работы реагирует церковь?**

– Нам не известны какие-то высказывания со стороны православной церкви, католиков. Мы принципиально не касаемся – и всегда подчеркиваем это – вопросов, связанных с догматами церкви. Мы занимаемся датами! Скажем, в Библии нет абсолютных дат, разве что иногда появляются относительные даты, поэтому наши исследования ни Ветхому, ни Новому Завету не противоречат, впрочем, как и другим священным текстам каких-либо конфессий. Кое-кто пытается преподнести нашу деятельность как, якобы, некое критическое воздействие на православие, на католицизм – но наши работы написаны очень аккуратно, вопрос хронологии с догматами церкви никак не связан и потому никаких религиозных чувств мы не задеваем.

**– Сформулируйте итог исследований.**

– В грубых чертах здание короткой истории мы выстроили, картина стала более-менее понятна. Конечно, осталось огромное количество деталей более мелких, но не менее интересных. Берем основные античные источники – их, основных, на самом деле не так-то много – порядка трех десятков – и, опираясь на наши методы, показываем, какие на самом деле события описаны: Геродот описывал события с XIII по XVI век а, скажем, книги Тацита еще более поздние – они описывают события эпохи Реформации XVI-XVII веков. И так далее. Еще много неясного, мы далеко не все источники обработали, но работа вполне алгоритмизируемая и можно разобраться, что на самом деле описано в древних книгах. В наших работах уже сделаны крупные блоки – когда был Древний Египет, созданы пирамиды, возведен Сфинкс, когда была Троянская война, античный Рим, в какие годы правили знаменитые цари Ромул, Нума Помпилий, когда жил Юлий Цезарь, когда родился Иисус Христос, что такое Возрождение, когда жил знаменитый король Артур и т.д. Конечно, мы назвали примерные даты с точностью до нескольких лет, иногда до десятка лет на интервале от XI века нашей эры до XVII века нашей эры. Но скелет новой хронологии истории сделан.

Сейчас мы ведем большую работу по поиску зодиаков. Зодиаки – это изображение, где показано расположение планет и созвездий, эти изображения можно датировать и получается абсолютная дата; вот с помощью таких дат мы как бы вбиваем дополнительные «гвоздики» в скелет хронологии.

**– Так создается научная школа?**

– Считаю, это работа для большой государственной программы на долгие годы, но, увы, пока нет и скромной научной школы. Работа по хронологии трудоемкая, для целого института, в котором были бы заняты и математики, и историки, и филологи, и лингвисты, и археологи, и физики. Предстоит огромная работа, чтобы существующие сегодня основные и неосновные старые источники заново прочесть, определить – когда же на самом деле происходили события, в них описываемые, расположить по оси времени. Увы, создание научной школы, которая бы опиралась на какое-то финансирование – дело неопределенного будущего. И при этом у коллег-ученых, в отличие от того, что было в эпоху СССР, сегодня меньше возможностей для занятий, не связанных напрямую с их профессиональной деятельностью. И, кстати, молодежь сейчас нацелена, грубо говоря, на зарабатывание денег, т.е. свободного времени тоже значительно меньше, чем было в наше время. В итоге у нас небольшой неформальный рабочий коллектив – это мы с Г.В. Носовским, моя жена Т.Н. Фоменко – соавтор нескольких книг, В.В. Калашников (к сожалению, его сейчас нет с нами), и еще несколько человек – работаем на чистом энтузиазме. Есть еще люди, которые нас поддерживают, интересуются, сообщают интересные факты.

**– Два слова о себе.**

– Родился на Украине, в селе на окраине Донецка, отец из запорожских казаков, мама русская, потом семья переехала на Дальний Восток – там прошло детство, потом вернулись в Луганск, где кончил школу. Выиграл несколько всесоюзных и физтеховских олимпиад, хотел поступать на Физтех, но не прошел по зрению, пошел на мехмат. То был 1963 год, первые запуски в космос, почетное положение науки в обществе, увлечение молодежи физикой и математикой, на мехмате огромный конкурс. Получил все пятерки, поступил с первого раза – сначала на механику, потому что, так я считал, она близка к физике, потом перешел на отделение математики. По окончании остался работать в университете. Женат, жена – Татьяна Николаевна, математик, кандидат физико-математических наук, мы вместе работаем над проблемами хронологии.

– **Вы еще и художник, вам принадлежит более трехсот графических работ.**

– Нет, я не живописец, эти работы были сделаны для целей математики – для чтения спецкурса и для иллюстраций математических книг, т.е. для лучшего донесения до студентов и аспирантов непростых математических теорем. Дело в том, что в топологии и геометрии очень много сложных конструкций, которые обычно трудно объяснять, причем для доказательства теорем часто не только пишут формулы (иногда это непросто), но и используют «жаргон», наглядные образы. Вот тополог, проводя доказательство, говорит: возьмем диски, вытянем, разрежем, приклеим, сделаем ручку и т.д. Поэтому у меня давно, еще со студенческих времен, возникла мысль попытаться снабдить сложные доказательства неформальными иллюстрациями, в которых упрощенно, но доходчиво показывалась бы суть теоремы, что я и стал делать. Графические работы оказались полезны для преподавания, вызвали интерес и у студентов, и у математиков. Потом по просьбе коллег я стал делать иллюстрации для гидродинамики, для теории вероятностей.

– **Но прослеживается четкая тема вашей графики – «заброшенность человека»: он и огромное пространство. Разве не так?**

– Это объясняется просто – как математик я старался иллюстрировать понятие «бесконечность»: бесконечно малые, бесконечно большие числа, бесконечные процессы. Как все это показать? Отсюда – маленький человечек в огромном пространстве. Но согласен, когда смотришь на такое изображение – потерянный человек в огромном мире, среди каких-то огромных конструкций, то чисто эмоционально словно бы задается испуг: маленький человек бродит по интересному, загадочному, опасному, безразличному и, может быть, враждебному миру.

– **Тут уже что-то философское. А, кстати, вы лично не отрицаете философские основы математики?**

– Философия и математика связаны генетически, в первую очередь через интуицию. Многие выдающиеся ученые-математики, например, Пуанкаре, были одновременно и крупными философами. Стиль мышления философа и математика – почти одно и то же. Недаром работы Исаака Ньютона – это работы по натурфилософии, кстати, они так и назывались. Математика, физика, философия – разные грани одного и того же способа познавать мир, поэтому для



нас математика – это, в общем, философия, ушедшая далеко со времен Ньютона, но это современная философия с такими же эмоциями, с такими же вспышками интуиции, с такими же проблемами. Согласитесь, в математике есть много того, что на грани понимания, например, связанного с бесконечностью, с пониманием виртуальной бесконечности, потенциальной бесконечности. До сих пор этот животрепещущий вопрос – остается философским, даже сама логика в большой степени выросла из философии и с ней переплетена. Поэтому для меня как для математика философия это родной стиль мышления.

Беседовал **Сергей Шаракшанэ**

E-mail: sash\_50@mail.ru

Сайт: sergey-sharakshane.narod.ru

Предисловие Александра Зиновьева

"ГЛОБАЛЬНАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ"

С работами А.Т.Фоменко я познакомился совсем недавно. Они произвели на меня очень сильное впечатление. Чем именно? Прежде всего уровнем интеллекта, способом мышления, в котором гармонично сочетается строгая логичность и диалектическая гибкость, что редко встречается в сфере социальных исследований. Я испытывал настоящее интеллектуальное наслаждение, читая и неоднократно перечитывая сочинения А.Т. Фоменко и его соавтора Н.В. Носовского. А главное – эти сочинения поразили меня их исследовательской направленностью и результатами исследования. Суть этих результатов состоит в том, что А.Т.Фоменко и его помощники совершили величайшее, на мой взгляд, открытие в исторической науке нашего времени – они установили факт глобальной фальсификации истории человечества до 17 века ("старой истории", по их терминологии), причем – фальсификации преднамеренной и тотальной. Буду называть эту фальсификацию первой. Занимаясь социологическими исследованиями великого эволюционного перелома, я установил, что уже началась новая глобальная, тотальная и преднамеренная фальсификация истории. До знакомства с сочинениями Фоменко я знал, что фальсификация прошлого есть обычное дело в жизни человечества. Но я не знал, что имел место феномен такого масштаба и такого социального типа, какой описан у них. Я предполагал, что выявленная мною глобальная и преднамеренная фальсификация истории является первой с точки зрения ее масштаба, преднамеренности и исторической роли. Буду называть ее второй

фальсификацией такого рода. Она отличается от первой по времени, к которому она относится. Ее основным объектом является "новая история" (по терминологии Фоменко), а точнее говоря – современная история и та часть истории, которая с ней связана с точки зрения потребности фальсификации современной. Вторая фальсификация отличается от первой также основными средствами фальсификации. Скажу об этом ниже.

Надо различать два типа фальсификации истории. Первый – произвольная, рутинная и поддетальная фальсификация, обусловленная самими средствами познания и описания исторических событий, т.е. средствами исторической памяти человечества. Второй – преднамеренная, экстраординарная и комплексная фальсификация, обусловленная причинами сугубо социального порядка.

Рассмотрим сначала первую. Оставим в стороне дописьменный (дознаковый) период. Тогда средства памяти были мизерными, потому были мизерными и средства фальсификации того, что помнилось. Обратимся к письменному периоду. Вы все прекрасно знаете, что мы фиксируем события истории в языке. А слово изреченное есть ложь, как гласит старинная мудрость. Нельзя объять необъятное. Мы вынуждены извлекать из необъятной истории мизерные крохи и привносить что-то от себя, чтобы организовать их в целое, – сочинять связные тексты.

Современная информационно-интеллектуальная техника принципиально не меняет положение. Введем некие исторические "атомы" – минимальные исторические события, нерасчлняемые на более мелкие события. Можно подсчитать, что на описание в языке одного года реальной истории такой, какой она была на самом деле, т.е. со множеством событий, вплоть до минимальных, потребовалось бы использовать все компьютеры планеты, превратив всех людей в компьютерных операторов. Фактически современная интеллектуально-информационная техника служит могучим средством фальсификации истории. Она позволяет утопить в океане фактов научный подход к историческим явлениям.

Кроме того, описанием истории занимаются люди, а не боги. Люди воспитаны и образованы определенным образом, занимают определенное положение в обществе, имеют определенные эгоистические цели. Все это влияет на характер обработки информации. Проходит время. Подавляющее большинство событий бесследно исчезает в прошлое, будучи незафиксированным и даже вообще неосознанным. Меняется отношение людей

к событиям прошлого. Они начинают рассматриваться и интерпретироваться в ином историческом контексте.

В эволюционном процессе имеют место два рода событий – допороговые и сверхпороговые. Первые не оказывают никакого влияния на характер эволюции, вторые оказывают. Но люди, включая специалистов, не различают их. Более того, они обычно преувеличивают роль допороговых событий и преуменьшают или совсем игнорируют сверхпороговые. Вы сами знаете, как много внимания уделялось и уделяется незначительным личностям (королям, президентам и т.п.) и событиям, а самым важным – почти никакого. И в описании истории это выражается очень сильно, настолько сильно, что нарушается всякая мера. Если даже допустить, что все описывающие исторические события люди стремятся к истине, результатом их общих усилий является не описание истории такой, какой она была на самом деле, а такой, какой она им представлялась и представляется по прошествии времени. Причем, в течение веков по бесчисленным каналам стекается воедино грандиозный поток произвольной фальсификации истории. В него вливается к тому же мутный поток умышленного искажения и вранья бесчисленного множества лжецов и мошенников.

Сфальсифицированная картина истории до поры до времени выполняет свою функцию. Но наступает период жизни человечества, когда эта картина оказывается неадекватной этой функции. И тогда люди должны стремиться к некоей "истине". Но есть истина абстрактно-научная. И есть истина конкретно-историческая. Вернее, то, что люди считают или будут считать истиной. Тут слово "истина" путает. Лучше говорить об адекватности представлений о прошлом тем новым потребностям человечества, которые сложились в результате исторического процесса. Эти представления оказываются неадекватными новым потребностям. Возникает потребность привести представления о прошлом в соответствие с настоящим. И эту потребность должно удовлетворить сознательное "исправление" истории. Причем, оно должно произойти как грандиозный перелом, более того – как организованная грандиозная операция, как эпохальная фальсификация всей истории человечества. Тут речь идет уже не о фальсификации наблюдаемых исторических событий по отдельности, а о переработке совокупности зафиксированных сведений об исторических событиях, которые уже исчезли в небытие и в принципе не могут наблюдаться. Тут речь идет не об изменении понимания все тех же явлений бытия, а о приспособлении совокупности знаков, которые когда-то сопоставлялись с явлениями бытия, к потребностям людей жить уже в другой среде. Тут нужны специально

обученные люди. Они должны быть организованы так, чтобы совместно создавать согласованную картину прошлого. Они должны фактически придумать прошлое, какое требуется для настоящего, используя наличный материал.

Основой для открытой и блестяще описанной Фоменко первой глобальной фальсификации истории стала ошибочная система пространственно-временных координат исторических событий (хронологическая система и неразрывно связанная с ней локализация событий). Основой для начавшейся второй глобальной фальсификации истории является система псевдонаучных (ошибочных, идеологических) социологических концепций и современные средства оперирования информацией. Поэтому я называю вторую фальсификацию концептуально-информационной или, короче, концептуальной. В работах Фоменко описана технология создания ложной картины человеческой истории на основе манипулирования пространственно-временными координатами событий. В начавшейся второй фальсификации уже участвуют многие тысячи специалистов, владеющих средствами создания также ложной картины человеческой истории, но при условии точности в отношении пространственно-временных координат событий и точности описания отдельных конкретных фактов. Фальсификация достигается за счет отбора фактов, их истолкования и комбинирования, погружения их в контекст идеологических концепций и пропагандистских текстов и т.д. Чтобы описать технологию второй фальсификации истории достаточно четко, полно и убедительно, требуется определенным образом разработанная логика и методология науки и социологическая теория, которую я называю логической социологией. Но все это – дело будущего. Так что вторая фальсификация истории происходит и по всей вероятности будет происходить впредь так же беспрепятственно и успешно, как и первая. Пройдут десятилетия и века, и исследователям-одиночкам будущего придется производить исторические "раскопки" в отношении "новой истории" подобные тем, какие осуществил Фоменко (и его предшественники, включая Н.А.Морозова) в отношении "старой истории".

Хочу в заключение отметить исключительную научную добросовестность трудов А.Фоменко и Г.Носовского. Я неоднократно рассматривал их именно с этой точки зрения. Я не нашел в них ни одного примера голословных и категоричных утверждений. Общая схема изложения в них такова. Излагаются общепринятые ("школьные") исторические концепции. Приводятся исторические факты, не соответствующие или явно противоречащие им. Приводятся суждения других авторов, замечавших такие несоответствия.

Выдвигаются гипотезы, которые по мнению Фоменко и Носовского позволяют найти логически корректные решения соответствующих проблем. Причем, они педантично повторяют и подчеркивают, что речь идет именно о гипотезах, а не о категоричных утверждениях, выдаваемых за бесспорные истины. Читатели приглашаются принять участие в разрешении проблем, возникающих вследствие принятой хронологической концепции истории. Меня поражает чудовищная несправедливость критиков трудов Фоменко и Носовского, явно искажающих, непонимающих и даже просто незнающих их идей. Поразительно также то, что когда появляются в печати идеи, сходные с идеями Фоменко и Носовского, но неизмеримо маленькие по масштабам и слабо обоснованные, к ним относятся гораздо благосклоннее. Я понимаю психологические основы такой ситуации: Фоменко и Носовский совершили научный подвиг эпохального значения, затрагивающий слишком сильно и глубоко чувства и интересы огромного числа людей. Признание верности результатов этого подвига и по крайней мере его творческой значимости обязывает к тому, к чему эти люди неготовы и неспособны. Беда Фоменко и Носовского в том, что они осуществили слишком большой прорыв и перелом во взглядах на человеческую историю.

10 октября 1999 года.

19 апреля 2001 года.

Александр Зиновьев

(Александр Александрович Зиновьев – профессор МГУ, логик, социолог, писатель, член Академий Финляндии, Баварии, Италии, Российской словесности и других. Лауреат премии Алексиса Токвиля по социологии 1982 года, премии за лучшее социологическое эссе 1979 года, и целого ряда европейских и международных литературных премий. Почетный гражданин ряда городов Франции и Италии. Сочинения А.А.Зиновьева издавались более чем на 20 языках мира и считаются мировыми бестселлерами. Читал лекции по логике и социологии во многих университетах Европы и Америки).